

Ю.Н. ПЕТРУШЕНКО, к.э.н., доцент,
Н.Н. КОСТЮЧЕНКО, к.э.н.,
Сумский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРОГРАММ, ПРЕДПОЛАГАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ КООПЕРАЦИЮ, НА СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Развитие экономики при непосредственном участии общества опирается на программы социально-экономического развития, в которых местные сообщества (громады) осуществляют прямой контроль над ключевыми решениями, в том числе контролируют управление финансовыми ресурсами. При таком подходе можно достичь не только количественных, но и качественных изменений в уровне жизни населения, которые включают в себя рост социального капитала.

Статья посвящена обоснованию и проверке гипотезы о том, что инструментами, с помощью которых можно воздействовать на социальный капитал местных сообществ, являются программы социальной мобилизации жителей местных громад, которые приводят к активизации «дремлющего» потенциала коллективных действий и желания людей помочь самим себе.

Ключевые слова: социальный капитал, местное сообщество (громада), социальная мобилизация, экономическая кооперация; развитие, ориентированное на громаду.

Экономическое развитие – это сложный динамический процесс, который не ограничивается развитием территорий, а включает в себя развитие, ориентированное на местное сообщество, при котором экономические отношения выстраиваются при непосредственном участии общества. При таком подходе важным является не только уровень зарплаты или дохода на душу населения, но и социальные изменения, рост социального капитала.

Развитие экономики при непосредственном участии общества опирается на программы социально-экономического развития, в которых местные сообщества (громады) осуществляют прямой контроль над ключевыми решениями, в том числе контролируют управление финансовыми ресурсами.

Такой подход, основанный на использовании потенциала социальной включенности и общественного контроля, особенно эффективен для развития небольших местных сообществ, где существуют сильная взаимосвязь и взаимозависимость хозяйствующих индиви-

дов, объединенных общим местом проживания.

Практика ориентированного на развитие местных сообществ подхода, основанного на экономическом сотрудничестве, и его результаты неоднократно обсуждались в мировой экономической литературе: Dongier P., Domelen J. V., Ostrom E., Ryan A., Wakeman W., Bebbington A., Polski M. [2], Hardin G. [5], Mansuri G., Rao V. [9], Olson M. [11], Tanaka S., Singh J., Songco D., Maclean J. [13], Walker T. F. [14].

Если обратиться к программной работе Нобелевской лауреатки Э. Остром «Управление общими ресурсами» [12], то американской исследовательнице удалось на основе анализа широкого спектра успешных примеров управления коллективным имуществом или ресурсами показать, что при определенных условиях общество может решать проблему использования совместных общественных ресурсов более эффективно, чем если бы эти ресурсы находились в частной собственности или под контролем государства.

Dongier и соавт. [2] определили основные причины, почему ориентированный на местные сообщества подход должен стать основой для любой стратегии местного развития. Первая причина заключается в том, что подход к местному развитию, ориентированный на местные общины, включает в себя различные секторы экономики – общественные организации и органы местного самоуправления, правительство, а также частный сектор. Рынок сам по себе не может обеспечить необходимый уровень обеспечения потребностей населения, а подход, ориентированный на участие общин, создает эффективную взаимодополняемость государственного и частного секторов в процессе создания общественных благ. Вторая причина заключается в том, что этот подход способствует достижению устойчивости развития.

Эти ученые также утверждают, что подход, ориентированный на привлечение общин к местному развитию, повышает экономиче-

© Ю.Н. Петрушенко, Н.Н. Костюченко, 2013

скую эффективность услуг и повышает эффективность использования активов в таких секторах, как инфраструктура, образование, микрофинансирование и рациональное использование природных ресурсов. Подход к местному развитию, ориентированный на общину, дает право голоса в определении приоритетов развития в таких группах, которые обычно исключаются из процесса принятия решений на местном уровне.

Walker и соавт. [15] изучали влияние программы, направленной на улучшение условий жизни маргинальных социальных групп путем оказания финансовой и организационной поддержки реализации инфраструктурных проектов.

Изучая применение подхода, ориентированного на участие местного сообщества, Harrison и Huntington [6] проанализировали пример политической стратегии, благодаря которой в Сингапуре удалось преодолеть коррупцию. Marcus и Fotini [10] рассматривали введение институтов интеграции, что позволило увеличить межэтническое сотрудничество и способствовало установлению мира в Боснии и Герцеговине.

Chase и Holmemo [1] выявили влияние комплексной программы по предоставлению социальных услуг на Филиппинах на благополучие домашних хозяйств.

Fearon, Humphreys и Weinstein [3] проанализировали положительное влияние программы, предполагающей подход, ориентированный на громаду, на формирование местных форм сотрудничества.

В то же время новым направлением исследований в этой сфере является попытка определить инструменты, с помощью которых можно воздействовать на социальный капитал местных общин.

Согласно нашим наблюдениям за развитием сельских общин в Украине за последние 10 лет, такими инструментами являются программы социальной мобилизации жителей местных сообществ, которые приводят к активизации «дремлющего» потенциала коллективных действий и желания людей помочь самим себе.

Мы решили проверить эту гипотезу на основе анализа результатов одной из таких программ – проекта Программы развития ООН «Местное развитие, ориентированное на громаду» [16], которая начала реализовываться в Украине в декабре 2007 года и первая фаза которой была завершена в первой половине 2011

года.

Проект «Местное развитие, ориентированное на громаду» (МРГ) финансируется Европейской Комиссией и софинансируется и внедряется Программой развития ООН в Украине при поддержке правительства Украины. На местном уровне проект сотрудничает с общинами-участниками (самоуправляемые организации общин, активисты и непосредственные жители общин) и местными органами власти (сельские, поселковые, городские головы, районные, городские советы, районные государственные администрации).

Целью данной программы является создание благоприятной среды для устойчивого социально-экономического развития на местном уровне путем содействия самоорганизации местных сообществ, разработки и внедрения небольших по объему общественных инициатив во всех областях Украины.

Это один из самых масштабных проектов социальной мобилизации жителей сельских общин за всю историю независимости Украины. Он охватывает все регионы страны.

Согласно финансовому плану проект МРГ предоставлял небольшие гранты для внедрения микропроектов общин на основе принципа самопомощи и в рамках сотрудничества частного и государственного секторов, где каждый партнер должен внести свою долю в развитие. Механизм финансирования по программе проекта предусматривал, что часть стоимости микропроектов финансировалась за счет членов общин (не менее 5%), другие расходы финансировались за счет центрального и местных бюджетов (45%), участие МРГ составляло примерно половину всех вкладов (50%).

Способ финансирования выступил тем институтом, который мотивировал местные сообщества к самоорганизации, инициативной деятельности и плодотворному сотрудничеству с властью.

Первая фаза проекта МРГ началась в декабре 2007 года. За 3,5 года деятельности проект МРГ помог более 1000 сельским общинам совместными усилиями и в партнерстве с местными властями улучшить условия проживания. Были реализованы микропроекты по энергосбережению в школах и детских садах, ремонту и закупке оборудования для сельских медицинских учреждений, а также водоснабжению.

Бюджет первой фазы проекта МРГ, которая продолжалась до 6 июня 2011 года, со-

ставил 13,3 млн. евро. За этот период проект МРГ установил партнерство с 25 регионами, 209 районами и более 1100 местными советами (с населением до 10000 человек). Проект мобилизовал более 418 тыс. жителей сельских территорий, которые самоорганизовались в организации общин, в основе которых лежит принцип совместного управления. Таким образом, жители местных, в основном сельских, сообществ активно включились в проектную работу с целью улучшения собственных условий проживания.

Для общин и представителей органов местной власти / самоуправления эксперты проекта провели 1656 учебных семинаров и тренингов, на которых представители общин научились, (а) как создать и управлять деятельностью своей организации, (б) как планировать и выполнять планы по развитию своего села совместно с местными органами власти, (в) как подготовить и реализовать проект развития общины.

Всего в рамках I фазы проекта МРГ реализовано 1303 микропроекта общин. Голосованием на общем собрании общины сами выбирали приоритеты для своих проектов. Таким образом, 59% общин ввели энергосберегающие мероприятия в сельских школах, детских садах и медицинских учреждениях, 21% осуществили ремонт амбулаторий / ФАПов и закупку медицинского оборудования, 15% общин провели или отремонтировали систему водоснабжения, 4% проектов были направлены на закупку школьных автобусов, 1% – проекты, ориентированные на сохранение окружающей среды. Средняя стоимость одного проекта общины – около 150 тыс. грн. или 18,75 тыс. долл.

На реализацию инициатив общин проект МРГ выделил около 91 млн. грн., еще около 88 млн. грн. было выделено из местных бюджетов как софинансирование, приблизительно 14 млн. грн. собрали сами общины, а 3 млн. грн. инвестировал частный сектор [16].

Непосредственным предметом нашего исследования стали изменения в характеристиках социального капитала сельских общин Сумской области Украины, участвовавших в I фазе проекта «Местное развитие, ориентированное на громаду».

Для анализа результатов I фазы проекта МРГ был использован метод разниц (difference-in-differences [4]), суть которого заключается в нахождении разницы между показателями социального капитала исследуемых общин в 2007 и 2011 годах, то есть «до» и «по-

сле» участия в проекте «Местное развитие, ориентированное на громаду».

Для измерения социального капитала на основании наиболее часто используемых в мировой практике методик (Integrated Questionnaire for the Measurement of Social Capital worked out by the World Bank [20], The World Values Survey [18], The European Social Survey [17] and The Social Capital Question Bank [19]) нами была разработана анкета из 150 вопросов, адаптированная под цели исследования и специфику опрашиваемых домохозяйств.

Основные составляющие социального капитала, которые измерялись в ходе проведенного социологического опроса: общие нормы (честность, порядочность и др.), доверие, склонность к взаимодействию и кооперации, солидарность, (анти)патернализм, наличие общих традиций, долгосрочная ориентация, склонность к риску, включенность в процесс принятия решений и др.

Выборка составила 126 общин (33 общины, участвующие в I фазе проекта МРГ и 94 контрольные общины). Единицей анализа являлось домохозяйство в общине. Было опрошено 1545 домохозяйств, что составляет около 10% от их общей численности.

Каждая составляющая социального капитала оценивалась по шкале от 1 до 5 на основании ответов респондентов (лидеров домохозяйств) на группу вопросов, связанных с этой характеристикой (1 – самое низкое значение, 5 – самое высокое).

В качестве контрольных общин при исследовании влияния проекта МРГ на общины-участники I фазы использовались общины-участники II фазы проекта МРГ (начавшейся с июля 2011 года) с подобными критериями отбора на начальном этапе проекта (pipeline matching aimed to deal with selection and self-selection biases [7]). Это позволило избежать ошибки отбора, поскольку методология отбора участников I и II фазы проекта МРГ осталась практически неизменной. Во II фазе по сравнению с I фазой изменился только один критерий отбора (потребность к подвозке детей сельских общин к школе), но факторный анализ показал, что его влияние на выбор участников проекта МРГ было минимальным, и во II фазе проекта он был исключен, поскольку все села имели подвозку детей к школам.

Далее для каждой общины-участницы I фазы проекта МРГ была определена контрольная община (участник II фазы) из того же района, близкая по показателям социально-

экономического развития.

Метод pipeline matching предполагает, что громады, отобранные во II фазу проекта МРГ (по состоянию на 2011 год) похожи на громады I фазы проекта в момент их отбора (т.е. по состоянию на 2007 год) [8; 15]. Тогда разница между показателями этих громад показывает эффект действия проекта МРГ, и мы можем использовать для анализа данные по социальному капиталу, полученные в результате исследования в 2011 году.

За период внедрения I фазы проекта МРГ в 8 районах Сумской области (2007-2011 годы) было реализовано 49 микропроектов в 33 общинах на сумму свыше 8,7 млн. грн. Однако наше исследование охватило 6 районов, общины которых были представлены и в I, и во II фазе проекта МРГ.

Результаты проведенного анализа представлены в таблицах 1-3.

Таблица 1

Средние значения характеристик социального капитала и их изменение вследствие участия в проекте «Местное развитие, ориентированное на громаду»*

Характеристики социального капитала	Исследуемые громады	Контрольные громады	Изменение (Δ), %
Традиции громады	3,337	3,065	8,871
Информация и коммуникация	2,957	2,885	2,498
Права, возможности, политическая активность	2,443	2,410	1,392
(Анти) патернализм	3,701	3,466	6,778
Уровень доверия	2,966	2,940	0,857
Солидарность и интеграция	3,531	3,514	0,484
Общие нормы	3,808	3,783	0,660
Коллективная деятельность и сотрудничество	3,276	3,162	3,604
Общие характеристики громады	2,880	2,792	3,157

* диапазон возможных значений характеристик от 1 (самое низкое значение) до 5 (самое высокое)

Таблица 2

Итоговые результаты регрессионного анализа влияния проекта «Местное развитие, ориентированное на громаду» на характеристики социального капитала

Характеристика социального капитала	Эффект участия
Традиции громады	0,538***
Информация и коммуникация	0,162*
Права, возможности, политическая активность	0,256***
(Анти) патернализм	0,455**
Уровень доверия	0,160*
Солидарность и интеграция	0,137+
Общие нормы	0,094
Коллективная деятельность и сотрудничество	0,274***
Общие характеристики громады	0,167**

+ $p < 0.10$, * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Таблица 3

Средние значения и процентные изменения характеристик социального капитала по районам Сумской области

Характеристики социального капитала	Бурынь			Великая Писаревка			Краснополье		
	Исслед-мые громады	Контр-ные громады	Δ, %	Исслед-мые громады	Контр-ные громады	Δ, %	Исслед-мые громады	Контр-ные громады	Δ, %
Традиции громады	3,604	2,681	34,426	3,300	3,190	3,433	3,365	2,848	18,136
Информация и коммуникация	2,995	2,672	12,085	3,030	2,862	5,873	2,947	3,000	-1,776
Права, возможности, политическая активность	2,724	2,280	19,440	2,301	2,185	5,337	2,349	2,198	6,886
(Анти) патернализм	3,670	3,628	1,162	3,475	3,024	14,921	3,770	3,682	2,391
Уровень доверия	3,195	2,831	12,860	2,950	2,881	2,397	2,882	2,950	-2,309
Солидарность и интеграция	3,674	3,465	6,030	3,482	3,376	3,124	3,576	3,614	-1,065
Общие нормы	3,861	3,748	3,019	3,727	3,817	-2,344	3,601	3,679	-2,116
Коллективная деятельность и сотрудничество	3,435	3,064	12,094	3,137	2,990	4,904	3,246	3,044	6,639
Общие характеристики громады	3,003	2,667	12,618	2,764	2,725	1,432	2,938	2,788	5,395
	Липовая Долина			Середина-Буда			Тростянец		
Характеристики социального капитала	Исслед-мые громады	Контр-ные громады	Δ, %	Исслед-мые громады	Контр-ные громады	Δ, %	Исслед-мые громады	Контр-ные громады	Δ, %
Традиции громады	3,193	2,690	18,677	3,143	3,100	1,383	3,426	3,286	4,255
Информация и коммуникация	2,817	3,039	-7,307	3,151	2,743	14,881	2,999	3,041	-1,392
Права, возможности, политическая активность	2,383	2,213	7,682	2,674	2,508	6,600	2,479	2,328	6,514
(Анти) патернализм	3,640	3,560	2,271	3,814	3,207	18,931	4,032	3,786	6,503
Уровень доверия	2,858	3,024	-5,470	3,251	2,832	14,812	2,986	3,612	-17,328
Солидарность и интеграция	3,352	3,321	0,946	3,623	3,684	-1,655	3,594	4,124	-12,840
Общие нормы	3,768	3,721	1,260	3,995	3,897	2,522	4,017	3,991	0,653
Коллективная деятельность и сотрудничество	3,108	2,984	4,176	3,344	3,259	2,605	3,552	3,457	2,743
Общие характеристики громады	2,675	2,729	-1,957	3,025	2,763	9,477	3,002	3,183	-5,661

Данные таблиц 1-3 свидетельствуют о действенности механизмов социальной мобилизации и экономической кооперации общин, которые заложены в механизм проекта Программы развития ООН «Местное развитие, ориентированное на громаду». Участие в проекте приводит к активизации «дремлющего» социального капитала сельских общин и желания людей помочь самим себе, что проявляется в улучшении большинства характеристик социального капитала. Наибольшему воздействию подвергаются такие характеристики социального капитала, как наличие традиций в громаде, информированность, (анти) патернализм, коллективные действия и кооперация.

Следует обратить внимание на полученное в результате исследования замечание относительно качественного изменения аргументации при принятии решений членами участвующих в программе МРГ общин, которое, возможно, объясняет незначительные изменения в уровне доверия. Более детальный анализ показал, что программа МРГ повлияла не только на информированность, но и на мышление участников: участники программы МРГ при оценке уровня доверия к власти принимают во внимание больше факторов (обнаруженных в результате непосредственного взаимодействия), вследствие чего объективная оценка этой характеристики социального капитала может снижаться.

Процентные изменения всех исследуемых характеристик социального капитала приведены в таблице 1. Следует заметить, что сравнение изначальных показателей характеристик социального капитала украинских громад с показателями сообществ Европейского Союза (по вопросам, взятым из исследований социального капитала по странам ЕС и включенным в нашу анкету) демонстрирует отставание характеристик социального капитала украинских громад в сравнении с громадами стран ЕС в среднем на 20%.

Проанализировав изменения социального капитала в экономическом и географическом разрезе, можно сделать вывод, что более развитые в экономическом плане районы изначально демонстрируют более высокие показатели социального капитала, что подтверждается и характеристикой «общие нормы», которая включала в себя вопросы по качеству жизни.

Также хотелось бы отметить имеющуюся разницу между изменениями характеристик социального капитала сельских общин в более северных (Середина-Будский и Бурынский) и

южных (Краснопольский, Великописаревский, Липоводолинский) районах Сумской области Украины. Позитивное влияние проекта МРГ на северные районы более ощутимо, что можно объяснить большей склонностью к социальной мобилизации и коллективным действиям, к пробуждению которых и апеллирует организационный механизм проекта МРГ. Исторически и культурно северные районы относятся к региону Полесье, тогда как южные – к Слобожанщине, которая известна своими индивидуалистическими традициями. С другой стороны, не обосновательным является предположение о том, что южные районы исчерпали свой потенциал роста характеристик социального капитала.

Вследствие вышеизложенного можно сделать вывод, что именно в исследовании институциональной и культурной среды, в которой реализуется потенциал социального капитала местных сообществ, состоит путь к пониманию проявляющихся его изменений. Возможно, это позволит ответить на вопросы о том, почему одни сообщества более эффективны, чем другие, а некоторые совсем не способны внедрить исследуемый подход.

Уроки для политики, выявленные в процессе исследования институциональных факторов реализации проекта МРГ:

- успешность исследуемой методологии зависит от культурных и исторических особенностей предыдущего развития местных громад;

- подход самопомощи часто был неэффективным в условиях доминирующего лидерства или слабости общественной организации;

- успешность методологии наиболее вероятна в условиях установления партнерства между громадой, органами власти и специализированными организациями.

Однако, в целом анализ результатов влияния проекта «Местное развитие, ориентированное на громаду», который предполагает экономическую кооперацию членов сельских общин, демонстрирует эффективность и действенность предложенного подхода к местному развитию. Поэтому методология проекта должна активно включаться в кратко- и долгосрочные программы социально-экономического развития районов и областей Украины.

Важным направлением дальнейшего анализа экономической политики в этой сфере является обеспечение долгосрочной устойчивости подхода местного развития, ориентированного на громаду, а также поиск эффектив-

ных путей распространения его опыта на новые сообщества.

Литература

1. Chase, R. & Holmemo, C. (2005). Community Driven Development and Social Capital: Impact Designing a Baseline Survey in the Philippines. Social Development Department. Report No: 32405-PH, 1-108. Available at <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/EASTASIAPACIFICEXT/EXTAPREGTOPSOCDEV/0,,contentMDK:20589113~pagePK:34004173~piPK:34003707~theSitePK:502940,00.html>.
2. Dongier, P., Domelen, J. V., Ostrom, E., Ryan, A., Wakeman, W., Bebbington, A., ..., Polski, M. (2001). Community-driven development. In World Bank, Poverty Reduction Strategy Paper Sourcebook, 1. Washington, D.C., 1-32.
3. Fearon, J. D., Humphreys, M., & Weinstein, J. M. (2009). Can development aid contribute to social cohesion after civil war? Evidence from a field experiment in post-conflict Liberia. *American Economic Review: Papers & Proceedings*, 99:2, 287–291.
4. Girma, S., & Görg, H. (2007). Evaluating the foreign ownership wage premium using a difference-in-differences matching approach. *Journal of International Economics*, 72, 97–112.
5. Hardin, G. (1968). The Tragedy of the Commons. *Science. New Series*, 162(3859), 1243–1248.
6. Harrison, L. E. & Huntington, S. P. (2000). *Culture matters: How values shape human progress*. New York, NY: Published by Basic books.
7. Heckman, J., Ichimura, H., Smith, J., & Todd, P. (1997). Matching as an econometric evaluation estimator: evidence from evaluating a job training programme. *Review of Economic Studies* 64, 605–654.
8. Khandker, Shahidur R., Koolwal, Gayatri B., Samad, Hussain A. (2010). *Handbook on impact evaluation : quantitative methods and practices*. The World Bank.
9. Mansuri, G., & Rao, V. (2004). Community based and driven development: a critical review. *The World Bank Research Observer*, 19(1), 1-39.
10. Marcus, A. & Fotini, C. (2009). Institutionalizing cooperation: Public goods experiments in the aftermath of civil war. Published by the Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University, Paper No. 2009-0005, 1-43.
11. Olson, M. (1965). *The logic of collective action: public goods and the theory of groups*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
12. Ostrom E. (1990). *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action* / E. Ostrom. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
13. Tanaka, S., Singh, J., Songco, D., & Maclean, J. (2006). A review of community-driven development and its application to the Asian development bank, 100 // available at [http:// www.adb.org/Documents/Participation/Review-CDD-Application-ADB.pdf](http://www.adb.org/Documents/Participation/Review-CDD-Application-ADB.pdf).
14. Walker, T. F. (2011). Community involvement in public goods provision: Evidence from a field experiment in Ghana. *International Growth Centre. Working Paper 11/0069*, 1-28.
15. Walker, I., Cid, R., Ordonez, F., & Rodriguez, F. (1999). *Ex-Post Evaluation of the Honduran Social Investment Fund (FHIS 2)*. Produced by ESA Consultants, Honduras, for the World Bank, Latin American and Caribbean Region (LCSHD).
16. Официальный сайт Проекта «Community-Based Approach to Local Development» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cba.org.ua.
17. The European Social Survey. SOURCE QUESTIONNAIRE (Round 1, 2002/3). Available at http://www.europeansocialsurvey.org/index.php?option=com_content&view=article&id=63&Itemid=98.
18. Online Data Analysis in the World Values Survey. Available at <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSanalyzeStudy.jsp>.
19. Ruston, D. & Akinrode, L. (2002). Social Capital Question Bank. Social Analysis and Reporting Division. Available at <http://www.google.cz/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CEkQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.ons.gov.uk%2Fons%2Fguide-method%2Fuser-guidance%2Fsocial-capital-guide%2Fthe-question-bank%2Fsocial-capital-question-bank--pdf-document.pdf&ei=VE3wT9uvKu3P4QSa7LD8DQ&usq=AFQjCNHbvHSJDrxMkrqhbduicg0mAYgZRQ&sig2=ZXDqZjtwabyrAsyAuKUXFg>.
20. Social capital survey of The World Bank. Available at <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTSOCIALDEVELOPMENT/EXTSOCIALCAPITAL/0,,contentMDK:20193049~menuPK:418220~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:401015,00.html>.

Статья поступила в редакцию 10.01.2013